
УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.955.2

КОРРЕКТНОСТЬ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ В ПРОСТРАНСТВАХ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ С ИНТЕГРАЛЬНЫМИ МЕТРИКАМИ

© 2022 г. А. М. Бирюков

Изучается задача Коши для общих линейных систем комплексных дифференциальных уравнений с частными производными в банаховых пространствах целых вектор-функций с интегральными метриками. Тип экспоненциального роста решения задачи и правой части системы дифференциальных уравнений по переменной z может зависеть определённым образом от другой переменной t . Получены необходимые и достаточные условия, при выполнении которых данная задача является корректно разрешимой в заданной шкале функциональных пространств. Следовательно, дано описание структуры систем дифференциальных уравнений, задача Коши для которых является корректной.

DOI: 10.31857/S0374064122120044, EDN: NCBSFO

В предлагаемой работе рассматривается задача Коши для систем комплексных линейных дифференциальных уравнений с частными производными

$$\frac{\partial u}{\partial t} - A(t, z, D)u = h(t, z), \quad t, z \in \mathbb{C}, \quad (1)$$

$$u(t_0, z) = \varphi(z), \quad (2)$$

где $A(t, z, D)$ – матричный дифференциальный или функциональный оператор.

Решения задачи (1), (2) ищутся в пространствах Харди–Лебега с весом целых по переменной z и аналитических по переменной t при $|t - t_0| < \delta$ вектор-функций $u(t, z)$. Функции из указанных пространств могут допускать рост экспоненциального типа на бесконечности по переменной z , при этом тип экспоненциального роста зависит определённым образом от временной переменной t . Ограничения на порядок $q \geq 1$, $q \in \mathbb{N}$, и тип роста задаются с помощью веса.

Ранее в работе [1, с. 48–70] были получены необходимые и достаточные условия корректности задачи Коши (1), (2) в шкале пространств функций вектор-экспоненциального типа с супремум-нормами. Оказывается, что условия для корректности задачи Коши в случаях пространств с интегральными метриками и с супремум-нормами совпадают.

В статье [2] была рассмотрена задача Коши (1), (2) в шкале пространств функций вектор-экспоненциального типа в случае, когда тип роста решения по переменной z не зависел от временной переменной t и были получены необходимые и достаточные условия корректности в данной шкале функциональных пространств. В настоящей работе при рассмотрении задачи Коши (1), (2) в шкале пространств функций вектор-экспоненциального типа в случае, когда тип экспоненциального роста решения зависит определённым образом от временной переменной t , существенно расширяется класс систем дифференциальных уравнений, для которых имеет место корректность поставленной задачи Коши за счёт того, что условия на коэффициенты дифференциального оператора, необходимые и достаточные для разрешимости в данной шкале функциональных пространств, получаются более мягкими. В частности, если рассматривать задачу Коши для комплексного уравнения теплопроводности

$$\frac{\partial u}{\partial t} - a(t, z) \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} = h(t, z), \quad u(t_0, z) = \varphi(z),$$

то в случае гауссовой шкалы (порядок q роста решения по переменной z равен двум) задача Коши будет корректной тогда и только тогда, когда $a(t, z) \equiv 0$, если тип роста решения не зависит от переменной t , и задача Коши будет корректной тогда и только тогда, когда $a(t, z)$ -произвольная аналитическая функция, не зависящая от z , если тип роста решения зависит определённым образом от t .

Отметим, что в работе [3] задача Коши была изучена в шкалах более быстрого роста по z , чем конечного экспоненциального порядка. А в случае порядка экспоненциального роста $0 < q < 1$ вопрос о корректности задачи Коши был исследован в статье [4].

Главное отличие настоящей работы от известных автору исследований по аналитической разрешимости задачи Коши состоит в том, что, во-первых, в качестве пространств решений используются банаховы пространства с интегральными метриками, и, во-вторых, область определения решения совпадает с областью определения правой части системы дифференциальных уравнений.

В этой работе будут получены условия на коэффициенты дифференциального оператора, выполнение которых равносильно корректной разрешимости задачи Коши (1), (2) в шкале пространств функций экспоненциального типа по переменной z .

Для установления основного результата отметим несколько лемм об интегральных свойствах аналитических функций, которые, возможно, имеют самостоятельный интерес.

Перейдём к точным формулировкам. Будем пользоваться следующими обозначениями: $t, z \in \mathbb{C}$ – комплексные переменные; $N \geq 1$, $q \geq 1$ – натуральные числа; $p \geq 1$, $R > 0$, $\sigma > 0$ – вещественные числа, $m = (m_1, \dots, m_N)$ – вектор с натуральными координатами $m_j \geq 1$, $j = \overline{1, N}$.

В области $V = G_t \times C$, где G_t – произвольная область на комплексной плоскости t , рассмотрим задачу Коши (1), (2), в которой $A(t, z, D)$ – матрица дифференциальных операторов конечного порядка, каждый элемент которой действует на скалярную функцию $u(t, z)$ по правилу

$$A_{ij}(t, z, D)u = \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} a_{ij}^{\alpha}(t, z) D^{\alpha} u(t, z),$$

где $a_{ij}^{\alpha}(t, z)$ – аналитические в области V коэффициенты. Здесь и далее через $D^{\alpha} u(t, z)$ обозначаем частную производную функции $u(t, z)$ по переменной z порядка α . Таким образом, i -е уравнение в системе (1) имеет вид

$$\frac{\partial u_i}{\partial t}(t, z) = \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} a_{ij}^{\alpha}(t, z) D^{\alpha} u_j(t, z) + h_i(t, z), \quad i = \overline{1, N}.$$

Введём следующие функциональные пространства: $\text{Exp}_{m,R,q;p}(C)$ – пространство целых вектор-функций $\varphi(z) = (\varphi_1(z), \dots, \varphi_N(z))$, для которых конечна норма

$$\|\varphi\|_{m,R,q;p} = \sum_{j=1}^N \|\varphi_j\|_{m_j,R,q;p} = \sum_{j=1}^N \sup_{0 < r < +\infty} \left[\left(\int_0^{2\pi} |\varphi_j(re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} (1+r)^{-m_j} \exp\{-Rr^q\} \right].$$

Решение задачи Коши (1), (2) будем искать в пространстве $\vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})(t_0)$ целых по z и аналитических по t при $|t - t_0| < \delta$ вектор-функций $u(t, z) = (u_1(t, z), \dots, u_N(t, z))$, для которых конечна норма

$$\begin{aligned} \|u\|_{\delta;m,R,\sigma,q;p} &= \sum_{j=1}^N \|u_j\|_{\delta;m_j,R,\sigma,q;p} = \\ &= \sum_{j=1}^N \sup_{|t-t_0| < \delta} \left[\sup_{0 < r < +\infty} \left(\left(\int_0^{2\pi} |u_j(t, re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} (1+r)^{-m_j} \exp\{-(R + \sigma|t - t_0|)r^q\} \right) \right]. \end{aligned}$$

Заметим, что функции из введённых пространств допускают рост экспоненциального типа на бесконечности по переменной z , при этом тип роста зависит от переменной t . Также можно показать, используя утверждение из [5, с. 46] о свойстве голоморфных функций комплексного переменного, что введённые функциональные пространства являются банаховыми пространствами.

Определение. Будем говорить, что задача (1), (2) локально корректна в шкале $\text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p}$, если для любой точки $t_0 \in G_t$ и любого $R > 0$ найдутся такие числа $\delta > 0$, $\sigma > 0$, что для любой начальной вектор-функции $\varphi \in \text{Exp}_{m,R,q;p}(\mathbb{C})$ и любой правой части $h \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m+q,R,\sigma,q;p})(t_0)$ системы (1) существует единственное решение задачи (1), (2) $u \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})(t_0)$ и справедливо неравенство

$$\|u\|_{\delta;m,R,\sigma,q;p} \leq M(\|\varphi\|_{m,R,q;p} + \|h\|_{\delta;m+q,R,\sigma,q;p}),$$

где $M > 0$ – постоянная, ограниченная при ограниченных значениях R .

Сформулируем теперь основной результат настоящей работы в виде следующей теоремы.

Теорема. Задача (1), (2) локально корректна в шкале $\text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p}$ тогда и только тогда, когда выполнены следующие условия:

- 1) $a_{ij}^\alpha(t, z)$ – суть полиномы по z ;
- 2) степени этих полиномов удовлетворяют неравенствам

$$\deg a_{ij}^\alpha(t, z) \leq m_i - m_j - \alpha(q - 1) + q, \tag{3}$$

причём если правая часть неравенства (3) получается отрицательной, то по определению считаем $a_{ij}^\alpha(t, z) \equiv 0$, а его степень $\deg a_{ij}^\alpha(t, z) = -\infty$.

В доказательстве достаточности условий (3) используется следующая лемма об оценке нормы производной целой функции через норму самой функции. Эту и все леммы в дальнейшем для упрощения записи будем формулировать для случая $N = 1$.

Лемма 1 [6]. Пусть функция $v(z) \in \text{Exp}_{m,R,q;p}(\mathbb{C})$. Тогда $Dv(z) \in \text{Exp}_{m+(q-1),R,q;p}(\mathbb{C})$, причём

$$\|Dv\|_{m+(q-1),R,q;p} \leq C \exp\{R2^q\} \|v\|_{m,R,q;p},$$

где $C > 0$ – постоянная, зависящая только от m и q .

Лемма 2 [6]. Пусть функция $h \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m+q,R,\sigma,q;p})$. Тогда функция $\int_0^t h(\tau, z) d\tau \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})$ и справедливо неравенство

$$\left\| \int_0^t h(\tau, z) d\tau \right\|_{\delta;m,R,\sigma,q;p} \leq 2^q \max\{\delta, 1/\sigma\} \|h\|_{\delta;m+q,R,\sigma,q;p}.$$

Докажем сначала достаточность условий (3) основной теоремы 1. Запишем интегро-дифференциальное уравнение, эквивалентное исходной задаче (1), (2) (без ограничения общности рассматриваем случай $t_0 = 0$, доказательство для $t_0 \neq 0$ сводится к случаю $t_0 = 0$ формальным сдвигом $t \rightarrow t - t_0$)

$$u(t, z) = \int_0^t A(\tau, z, D)u(\tau, z) d\tau + \varphi(z) + \int_0^t h(\tau, z) d\tau, \tag{4}$$

где интегрирование проводится по отрезку, соединяющему точки 0 и t .

Покажем, что оператор

$$(Bu)(t, z) = \int_0^t A(\tau, z, D)u(\tau, z) d\tau$$

определён в пространстве $\vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})$ и является сжимающим, если $\delta > 0$ достаточно мало, а $\sigma > 0$, напротив, достаточно велико. Для этого рассмотрим i -ю компоненту, $i = \overline{1, N}$:

$$(Bu)_i(t, z) = \int_0^t \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} a_{ij}^\alpha(\tau, z) D^\alpha u_j(\tau, z) d\tau.$$

Отсюда видно, что справедливо неравенство

$$|(Bu)_i(t, z)| \leq \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} \int_0^{|t|} C(1 + |z|)^{n_{ij}^\alpha} |D^\alpha u_j(\tau, z)| d|\tau|,$$

где n_{ij}^α – степень многочлена $a_{ij}^\alpha(t, z)$. Поэтому имеет место оценка

$$|(Bu)_i(t, re^{i\theta})|^p \leq C^p(a_{ij}^\alpha, N, m_{ij}) \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} (1+r)^{n_{ij}^\alpha p} \left(\int_0^{|t|} |D^\alpha u_j(\tau, re^{i\theta})| d|\tau| \right)^p.$$

Для краткости записи обозначим

$$I \equiv \left(\int_0^{2\pi} |(Bu)_i(t, re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} \leq C(a_{ij}^\alpha, N, m_{ij}) \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} (1+r)^{n_{ij}^\alpha} \left(\int_0^{2\pi} \left(\int_0^{|t|} |D^\alpha u_j(\tau, re^{i\theta})| d|\tau| \right)^p d\theta \right)^{1/p}.$$

Применив теперь обобщённое неравенство Минковского, получим

$$I \leq C(a_{ij}^\alpha, N, m_{ij}) \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} (1+r)^{n_{ij}^\alpha} \int_0^{|t|} \left(\int_0^{2\pi} |D^\alpha u_j(\tau, re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} d|\tau|.$$

Так как вектор-функция $u \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})$, то $u_j(\tau, \cdot) \in \text{Exp}_{m_j, R+\sigma|\tau|, q; p}(\mathbb{C})$, а значит, в силу леммы 1 $D^\alpha u_j(\tau, \cdot) \in \text{Exp}_{m_j+|\alpha|(q-1), R+\sigma|\tau|, q; p}(\mathbb{C})$ и справедливо неравенство

$$\begin{aligned} & \left(\int_0^{2\pi} |D^\alpha u_j(\tau, re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} \leq \\ & \leq \|D^\alpha u_j(\tau, \cdot)\|_{m_j+|\alpha|(q-1), R+\sigma|\tau|, q; p} (1+r)^{m_j+|\alpha|(q-1)} \exp\{(R+\sigma|\tau|)r^q\} \leq \\ & \leq C(q, m_{ij}, m) \exp\{Rm_{ij}2^q\} \|u_j\|_{\delta; m_j, R, \sigma, q; p} (1+r)^{m_j+|\alpha|(q-1)} \exp\{(R+\sigma|\tau|)r^q\}. \end{aligned}$$

Возвращаемся к оценке выражения для интеграла I :

$$I \leq C(a_{ij}^\alpha, N, m_{ij}) \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} (1+r)^{n_{ij}^\alpha} \times \int_0^{|t|} C(q, m_{ij}, m) \exp\{Rm_{ij}2^q\} \|u_j\|_{\delta; m_j, R, \sigma, q; p} (1+r)^{m_j+|\alpha|(q-1)} \exp\{(R+\sigma|\tau|)r^q\} d|\tau|.$$

Обозначив $\tilde{m} = \max m_{ij}$ и используя условие (3) теоремы, имеем

$$I \leq C(a_{ij}^\alpha, N, m_{ij}, q, m) \exp\{R\tilde{m}2^q\} \sum_{j=1}^N \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} (1+r)^{m_i+q} \|u_j\|_{\delta; m_j, R, \sigma, q; p} \int_0^{|t|} \exp\{(R + \sigma|\tau|)r^q\} d|\tau| \leq \\ \leq C \exp\{R\tilde{m}2^q\} (1+r)^{m_i+q} \|u\|_{\delta; m, R, \sigma, q; p} \int_0^{|t|} \exp\{(R + \sigma|\tau|)r^q\} d|\tau|.$$

Вычислим интеграл, рассмотрев отдельно два случая:

1) $0 < r \leq 1$:

$$I \leq C \exp\{R\tilde{m}2^q\} (1+r)^{m_i+q} \|u\|_{\delta; m, R, \sigma, q; p} \exp\{(R + \sigma|t|)r^q\} \delta;$$

2) $r > 1$:

$$I \leq C \exp\{R\tilde{m}2^q\} (1+r)^{m_i+q} \|u\|_{\delta; m, R, \sigma, q; p} \exp\{Rr^q\} \frac{1}{\sigma r^q} \exp\{\sigma|t|r^q\} \leq \\ \leq C \frac{1}{\sigma} \exp\{R\tilde{m}2^q\} (1+r)^{m_i} \|u\|_{\delta; m, R, \sigma, q; p} \exp\{(R + \sigma|t|)r^q\}.$$

Таким образом, для любого $r : 0 < r < +\infty$ и для любого $t : |t| < \delta$ справедливо неравенство

$$\left(\int_0^{2\pi} |(Bu)_i(t, re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} (1+r)^{-m_i} \exp\{-(R + \sigma|t|)r^q\} \leq C \max\left(\delta, \frac{1}{\sigma}\right) \exp\{R\tilde{m}2^q\} \|u\|_{\delta; m, R, \sigma, q; p},$$

где $C > 0$ – постоянная, зависящая от коэффициентов a_{ij}^α , N , m_{ij} , m , q . Важно отметить, что C не зависит от R , σ и δ . Из последнего неравенства и следует, что $(Bu)_i(t, z) \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m_i, R, \sigma, q; p})$, а значит, $(Bu)(t, z) \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m, R, \sigma, q; p})$, причём справедлива оценка

$$\|Bu\|_{\delta; m, R, \sigma, q; p} \leq C \max(1/\sigma, \delta) \exp\{R\tilde{m}2^q\} \|u\|_{\delta; m, R, \sigma, q; p}.$$

Выберем σ достаточно большим и δ достаточно малым так, чтобы

$$C \max(1/\sigma, \delta) \exp\{R\tilde{m}2^q\} \leq 1/2.$$

Тогда оператор B будет сжимающим в пространстве $\vartheta(\delta; \text{Exp}_{m, R, \sigma, q; p})$. Если $\varphi \in \text{Exp}_{m, R, q; p}(C)$, то включение $\varphi \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m, R, \sigma, q; p})$ очевидно. Далее, если $h \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m+q, R, \sigma, q; p})$, то включение $\int_0^t h(\tau, z) d\tau \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m, R, \sigma, q; p})$ следует из леммы 2. Поэтому существует единственное решение уравнения (4), а значит, и задачи (1), (2) $u \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m, R, \sigma, q; p})$, и для него справедлива оценка из приведённого выше определения локальной корректности задачи Коши (1), (2). Тем самым достаточность условий (3) теоремы доказана.

Замечание. Из проведённого доказательства следует, что “время жизни” $\delta > 0$ комплексного решения $u(t, z)$ зависит от R непрерывно. В частности, при ограниченных значениях $R \leq R_0$ постоянные $\delta > 0$, $\sigma > 0$ можно выбрать не зависящими от R .

Докажем теперь необходимость условий (3), т.е. будем считать, что задача Коши (1), (2) является локально корректной в шкале $\text{Exp}_{m, R, \sigma, q; p}$. Покажем, что в этом случае $a_{ij}^\alpha(t, z)$ – суть полиномы по z , степени которых удовлетворяют неравенствам (3). В доказательстве необходимости условий (3) также будем использовать леммы о свойствах аналитических функций. Вначале сформулируем лемму, являющуюся обобщением известной теоремы Лиувилля.

Лемма 3 [6]. Пусть $v(z)$ – целая функция и существует число $M > 0$ такое, что для любого $r > 0$ справедливо неравенство

$$\left(\int_0^{2\pi} |v(re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} \leq M(1+r)^m.$$

Тогда $v(z)$ – полином, степень которого не превосходит m .

Лемма 4 [6]. Пусть функция $u(t, z) \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})$. Тогда функция

$$u'_t(0, z) \in \text{Exp}_{m+q,R,q;p}(C)$$

и справедливо неравенство

$$\|u'_t(0, \cdot)\|_{m+q,R,q;p} \leq \frac{\max\{1, \sigma\}e^\delta}{\delta} \|u\|_{\delta;m,R,\sigma,q;p}.$$

Лемма 5 [2]. Функция $v(z) = z^{m+s} \exp\{Rz^q\}$, s – целое, принадлежит пространству $\text{Exp}_{m,R,q;p}(C)$, если $s \leq q/(2p)$, и не принадлежит $\text{Exp}_{m,R,q;p}(C)$, если $s > q/(2p)$.

Вернёмся теперь к доказательству необходимости условий (3) теоремы. Считаем, что задача (1), (2) локально корректна в шкале $\text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p}(C)$. Сначала установим, что коэффициенты $a_{ij}^\alpha(t, z)$ – полиномы по z , используя метод математической индукции, а затем уточним степени этих полиномов.

Положим $t_0 = 0$, $R \in (0, 1]$ – произвольное. Из условия локальной корректности найдём $\delta > 0$, $\sigma > 0$, которые от выбора R не зависят. Зафиксируем $j = \overline{1, N}$ – любое. В качестве начальной вектор-функции возьмём $\varphi(z) = (\varphi_1(z), \dots, \varphi_N(z))$, где $\varphi_i(z) \equiv 0$ при $i \neq j$, $\varphi_j(z) = 1$. Заметим, что $\varphi \in \text{Exp}_{m,R,q;p}(C)$, причём $\|\varphi\|_{m,R,q;p} \leq (2\pi)^{1/p}$. В качестве правой части системы (1) положим $h(t, z) \equiv 0$. Для решения $u \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})$ задачи Коши (1), (2) с выбранной начальной вектор-функцией φ и правой частью системы h справедливы равенства

$$a_{ij}^0(0, z) = \frac{\partial u_i}{\partial t}(0, z), \quad i, j = \overline{1, N}.$$

Полагая $z = re^{i\theta}$, где $r = R^{-1/q}$, в силу леммы 4 будем иметь следующие неравенства:

$$\begin{aligned} \left(\int_0^{2\pi} |a_{ij}^0(0, re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} &\leq \left\| \frac{\partial u_i}{\partial t}(0, \cdot) \right\|_{m_i+q,R,q;p} (1+r)^{m_i+q} \exp\{Rr^q\} \leq \\ &\leq \frac{\max\{1, \sigma\}}{\delta} e^\delta \|u\|_{\delta;m,R,\sigma,q;p} (1+r)^{m_i+q} \exp\{Rr^q\} \leq \\ &\leq \frac{\max\{1, \sigma\}}{\delta} e^\delta M (2\pi)^{1/p} (1+r)^{m_i+q} \exp\{Rr^q\} \leq M_1 (1+r)^{m_i+q}, \end{aligned}$$

где $M_1 > 0$ – постоянная, которая от выбора R не зависит, $i, j = \overline{1, N}$. Поэтому из леммы 3 следует, что все функции $a_{ij}^0(0, z)$ – полиномы, степени которых не превосходят $m_i + q$.

Предположим теперь, что для всех $\alpha = \overline{0, k-1}$ $a_{ij}^\alpha(0, z)$ – полиномы и имеют место неравенства $\deg a_{ij}^\alpha(0, z) \leq m_i + q + \alpha$. Докажем, что $a_{ij}^k(0, z)$ также полиномы степени не выше $m_i + q + k$, $k \in \mathbb{N}$.

Сначала рассмотрим случай $k \leq m_j$. Полагаем $t_0 = 0$, $R \in (0, 1]$ – произвольное. Из условия локальной корректности задачи Коши (1), (2) найдём $\delta > 0$, $\sigma > 0$, которые от выбора $R \in (0, 1]$ не зависят. Теперь начальную вектор-функцию определим по правилу

$$\varphi(z) = (0, \dots, 0, \varphi_j(z), 0, \dots, 0), \quad \varphi_j(z) = z^k.$$

Заметим, что $\|\varphi\|_{m,R,q;p} \leq (2\pi)^{1/p}$. В качестве правой части системы (1) снова возьмём вектор-функцию $h(t, z) \equiv 0$. Для соответствующего решения задачи Коши (1), (2) вектор-функции $u \in \mathcal{V}(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})$ справедливы равенства

$$\frac{\partial u_i}{\partial t}(0, z) = \sum_{\alpha=0}^{k-1} a_{ij}^\alpha(0, z)k(k-1)\cdots(k-\alpha+1)z^{k-\alpha} + a_{ij}^k(0, z)k!, \quad i = \overline{1, N}. \tag{5}$$

В силу предположения математической индукции для всех α таких, что $0 \leq \alpha \leq k-1$, имеют место оценки

$$|a_{ij}^\alpha(0, z)| \leq C(a_{ij}^\alpha)(1 + |z|)^{m_i+q+\alpha}.$$

Тогда, используя утверждение леммы 4 и обобщённое неравенство Минковского, получаем

$$\left(\int_0^{2\pi} |a_{ij}^k(0, re^{i\theta})|^p d\theta\right)^{1/p} \leq \left\| \frac{\partial u_i}{\partial t}(0, \cdot) \right\|_{m_i+q,R,q;p} (1+r)^{m_i+q} \exp\{Rr^q\} + C(1+r)^{m_i+q+k},$$

где $C > 0$ – постоянная, зависящая только от a_{ij}^α , m_{ij} и p . Положим в последнем неравенстве $r = R^{-1/q}$. Из оценки в утверждении леммы 4 следует, что

$$\left(\int_0^{2\pi} |a_{ij}^k(0, re^{i\theta})|^p d\theta\right)^{1/p} \leq M_1(1+r)^{m_i+q+k},$$

где $M_1 > 0$ – постоянная, которая от выбора R не зависит. Следовательно, для любого $r \geq 1$ справедливо неравенство

$$\left(\int_0^{2\pi} |a_{ij}^k(0, re^{i\theta})|^p d\theta\right)^{1/p} \leq M_1(1+r)^{m_i+q+k},$$

которое в силу леммы 3 и означает, что все функции $a_{ij}^k(0, z)$ – полиномы степени не выше $m_i + q + k$ при $k \leq m_j$.

Пусть теперь $k \geq m_j + 1$. Задаём произвольное значение $R \in (0, 1]$. Так как задача Коши (1), (2) локально корректна, то найдутся константы $\delta > 0$, $\sigma > 0$, которые от выбора R не зависят. Начальную вектор-функцию определим по правилу

$$\varphi(z) = (0, \dots, 0, \varphi_j(z), 0, \dots, 0), \quad \varphi_j(z) = z^k,$$

а в правой части системы (1) положим $h(t, z) \equiv 0$. Как показывают вычисления и оценки интегралов, и в этом случае $\varphi \in \text{Exp}_{m,R,q;p}(C)$ и справедливо неравенство

$$\|\varphi\|_{m,R,q;p} \leq (2\pi)^{1/p} \frac{C}{R^{(k-m_j)/q}}$$

для любого $r > 0$, где $C > 0$ зависит только от k , m_j и q .

Решение задачи Коши (1), (2) с данной начальной вектор-функцией и нулевой правой частью удовлетворяет равенствам (5). Применяя к равенствам (5) обобщённое неравенство Минковского и утверждение леммы 4, получаем следующие оценки для всех $i, j = \overline{1, N}$:

$$\left(\int_0^{2\pi} |a_{ij}^k(0, re^{i\theta})|^p d\theta\right)^{1/p} \leq$$

$$\leq \frac{\max\{1, \sigma\}e^\delta}{\delta} M \frac{C(p, k, m_j, q)}{R^{(k-m_j)/q}} (1+r)^{m_i+q} \exp\{Rr^q\} + C(p, a_{ij}^\alpha, m_{ij})(1+r)^{m_i+q+k}.$$

В последнем неравенстве положим $r = R^{-1/q}$. Теперь имеем

$$\left(\int_0^{2\pi} |a_{ij}^k(0, re^{i\theta})|^p d\theta \right)^{1/p} \leq M_1 (1+r)^{m_i+q+k},$$

где $M_1 > 0$ – постоянная, которая от выбора R не зависит. Поэтому в силу леммы 3 все функции $a_{ij}^k(0, z)$, $i, j = \overline{1, N}$, являются полиномами степени не выше $m_i + q + k$ и для случая $k \geq m_j + 1$.

Таким образом, установлено, что все коэффициенты дифференциального оператора системы (1) являются полиномами по переменной z . Более точно, все функции $a_{ij}^\alpha(0, z)$ имеют следующий вид:

$$a_{ij}^\alpha(0, z) = a_0^{i,j,\alpha} + a_1^{i,j,\alpha}z + a_2^{i,j,\alpha}z^2 + \dots + a_{m_i+q+\alpha}^{i,j,\alpha}z^{m_i+q+\alpha}, \quad i, j = \overline{1, N}, \quad \alpha = \overline{0, m_{ij}}.$$

Уточним теперь степени этих полиномов. Вновь полагаем $t_0 = 0$, значения R будем последовательно перебирать: $R = \overline{1, m_{ij} + 1}$. В качестве начальной вектор-функции возьмём

$$\varphi_R(z) = (0, \dots, 0, \varphi_{Rj}(z), 0, \dots, 0), \quad \varphi_{Rj}(z) = z^{m_j+[q/(2p)]} \exp\{Rz^q\}.$$

Заметим, что в силу леммы 5 вектор-функция $\varphi_R(z) \in \text{Exp}_{m,R,q;p}(C)$. В качестве правой части системы (1) возьмём $h(t, z) \equiv 0$.

Так как задача Коши (1), (2) является локально корректной в шкале $\text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p}(C)$, то существует единственное решение этой задачи $u_R(t, z) \in \vartheta(\delta; \text{Exp}_{m,R,\sigma,q;p})$, для которого справедливо равенство

$$\frac{\partial u_{Ri}}{\partial t}(0, z) = \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} a_{ij}^\alpha(0, z) D^\alpha \varphi_{Rj}(z).$$

Вычислив производные функций $\varphi_{Rj}(z)$, получим следующие равенства для любого $\alpha = \overline{0, m_{ij}}$:

$$D^\alpha \varphi_{Rj}(z) = (Rq)^\alpha z^{m_j+[q/(2p)]+\alpha(q-1)} \exp\{Rz^q\} + \dots$$

(записано только слагаемое, которое содержит в качестве множителя переменную z в максимальной степени, т.е. $z^{m_j+[q/(2p)]+\alpha(q-1)}$). Следовательно, решение задачи Коши (1), (2) удовлетворяет соотношению

$$\begin{aligned} \frac{\partial u_{Ri}}{\partial t}(0, z) &= z^{m_j+[q/(2p)]-m_{ij}} \exp\{Rz^q\} \times \\ &\times \sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} [(a_0^{i,j,\alpha} + a_1^{i,j,\alpha}z + \dots + a_{m_i+q+\alpha}^{i,j,\alpha}z^{m_i+q+\alpha})((Rq)^\alpha z^{m_{ij}+\alpha(q-1)} + \dots)]. \end{aligned} \quad (6)$$

В силу леммы 4 функция, стоящая в левой части равенства (6), принадлежит пространству $\text{Exp}_{m_i+q,R,q;p}(C)$, поэтому функция, стоящая в правой части (6), тоже должна принадлежать данному классу. Исходя из этого, получим условия на коэффициенты многочленов $a_{ij}^\alpha(0, z)$.

Отметим, что в правой части равенства (6) под знаком суммы стоит многочлен, степень которого не превосходит $m_i + m_{ij} + m_{ij}q + q$. Будем задавать значения параметра s от $m_i + m_{ij}(q+1) + q$ до $m_i + q - m_j + m_{ij} + 1$ (включительно), последовательно уменьшая значение параметра на единицу. При каждом значении s в силу леммы 5 получаем систему линейных алгебраических уравнений относительно коэффициентов многочленов $a_{ij}^\alpha(0, z)$ следующего вида:

$$\sum_{\alpha=0}^{m_{ij}} (Rq)^\alpha a_{s-m_{ij}-\alpha(q-1)}^{i,j,\alpha} = 0, \quad R = \overline{1, m_{ij} + 1}.$$

Определитель матрицы этой системы линейных алгебраических уравнений не равен нулю, так как является определителем Вандермонда, а значит, сама система имеет только тривиальное решение. Поэтому справедливы равенства $a_{s-m_{ij}-\alpha(q-1)}^{i,j,\alpha} = 0$ при любых $\alpha = \overline{0, m_{ij}}$, $s \geq m_i + q - m_j + m_{ij} + 1$ или, что то же самое, $a_k^{i,j,\alpha} = 0$ для $k \geq m_i - m_j - \alpha(q-1) + q + 1$. Последние равенства означают, что $\deg a_{ij}^\alpha(0, z) \leq m_i - m_j - \alpha(q-1) + q$, $i, j = \overline{1, N}$, $\alpha = \overline{0, m_{ij}}$. Необходимость условий (3) доказана.

Таким образом, теорема полностью доказана.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект 19-11-00033).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинский Ю.А. Задача Коши в комплексной области. М., 1996.
2. Бирюков А.М. Необходимые и достаточные условия разрешимости комплексной задачи Коши в классах функций вектор-экспоненциального типа // Дифференц. уравнения. 2020. Т. 56. № 8. С. 1055–1064.
3. Chin Ngok Min. Linear differential infinite degree operator and its applications // Acta Math. Vietnamica. 1987. V. 12. № 1. P. 101–124.
4. Одинокоев О.В. О корректности задачи Коши для операторов с гладкими символами // Изв. АН Армянской ССР. 1988. Т. 23. № 1. С. 65–75.
5. Владимиров В.С. Методы теории функций многих комплексных переменных. М., 1964.
6. Бирюков А.М. О корректности аналитической задачи Коши в классах целых функций конечного порядка // Дифференц. уравнения. 2017. Т. 53. № 10. С. 1336–1350.

Национальный исследовательский университет
“Московский энергетический институт”

Поступила в редакцию 19.06.2022 г.
После доработки 07.10.2022 г.
Принята к публикации 21.10.2022 г.